

- 4** Завершился летний молодежный юридический лагерь-форум «ЮрВолга» Ассоциации юристов России

Актуальные вопросы юридической науки и практики

- 9** Козлов В.И. Совершенствование взаимодействия подразделений дознания и оперативно-розыскных подразделений таможенных органов
- 14** Тарабаев П.С. О неправомерных действиях и юридических событиях как основаниях движения неденежных обязательств
- 20** Илларионов Н.В. Понятие и особенности венчурных сделок

Административное право

- 24** Савосина Н.Г. Право на обращение в органы государственной власти и его реализация в деятельности таможенных органов

Транспортное право

- 31** Карпеев О.В. Порядок заключения и форма узлового соглашения

Природоресурсное право

- 36** Дудиков М.В. Предмет правового регулирования недропользования в процессе реализации публичного интереса

Криминология

- 41** Колоколов Н.А. Дело одного генерала, или К вопросу об истоках коррупции

Философия права

- 46** Воронин М.В. Перспективы познания системности права
- 52** Петров Д.А. Синергетический подход к саморегулированию как саморазвивающейся социально-правовой системе
- 59** Погодин А.В. Некоторые особенности формы права и правореализации

Трибуна молодого ученого

- 63** Петухова Е.П. Понятие конституционно-правового режима
- 68** Аннотации и ключевые слова к статьям (с переводом)

1
мате
дакти
шриф
постр
ные в
2.
3.
дения
т.е. пл
не вз
ляя ст
на ее с
право
(в том
ствую
4.
а)
работ
ском и
b)
с)
d)
четани
e)
форма
f)
g)
торски
экземп
Кр
библис
витном
в ссыл
На
бликов
менее д
редакци
5. I
ми, обл
ты иссл
ству и
6. Г
искател
ля или р
Нас
рать пе
же прав
термин
Пл
маётся

По
п.

Некоторые особенности формы права и правореализации

На основе теоретического знания содержательной предметно-практической специфики правореализации можно выявить ее основные свойства или характерные признаки, в том числе некоторые особенности ее формы. Такую познавательную операцию целесообразнее осуществить в ходе сравнительного анализа признаков объективного права и его реализации, поскольку они (право и правореализация) генетически и функционально связаны, и эта связь — взаимозависимость, безусловно, проявляется и на уровне признаков. Вместе с тем реализация норм права наряду с признаками, которые так или иначе коррелируются и сопрягаются с признаками объективного права, обладает и собственными, только ей присущими, свойствами. Необходимость и продуктивность такого анализа обусловлены еще и тем, что признаки права раскрыты и описаны, а характерные черты правореализации сформулированы в общем виде и требуют уточнения и дополнения. Используя теоретико-методологический потенциал знаний о праве, можно восполнить данный пробел, углубить представления как о правореализации, так и о самом объективном праве.

Любой феномен — объект познания, будь то объективное право или реализация норм права, имеет 1) формальные; 2) содержательные; 3) функциональные признаки (а их теоретическое знание является одним из основных элементов теории права и теории правореализации). Первые —

Погодин Александр Витальевич,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Казанского
(Приволжского) федерального
университета, кандидат
юридических наук
osibaeva@mail.ru

Pogodin Aleksandr Vital'evich,
assistant professor of the chair
of theory and history of state
and Law of Kazan (Privolzhsky)
federal university, candidate
of juridical sciences
osibaeva@mail.ru

характеризуют внешнюю сторону, онтологическую конфигурацию «тела» феномена, т.е. опредмечивают — материализуют и визуально моделируют на поверхности практики его содержание и сущность, являются формальными критериями его идентификации и выделения из социальной системы. Они формируют в сознании человека конкретный образ объекта, например правореализации, очерчивают границы и контуры, пространственно-временные параметры его существования и функционирования.

Вторые — а их можно выделить условно и только в процессе познания, в действительности содержательные и формальные признаки нерасторжимо слиты как реальная форма и содержание феномена — дают более глубокое и точное представление о содержании и сущности, о том, как структурировано содержание и сам объект, из каких элементов он состоит и как отдельные элементы взаимодействуют или могут взаимодействовать между собой.

Третьи — показывают как функционирует тот или иной феномен, каково его место и роль, а в целом назначение в социальной системе, как он взаимодействует с внешней средой, и прежде всего с системообразующими для этой среды факторами. Заметим: для объективного права и правореализации такими факторами являются: 1) деятельность государственных и муниципальных чиновников (фактор государства); 2) деятельность правореализаторов-нечиновников (фактор личности). Объективное право и реализация его норм в жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, государства выполняют определенные функции. Функциональные признаки фиксируют, отражают и объясняют, какие это функции и как они осуществляются.

Анализ формальных, содержательных, функциональных свойств позволяет понять глубинные закономерности, которые предопределяют тенденции и перспективы функционирования и развития исследуемого объекта; в конечном итоге — создать его теоретическую модель и на этой основе сформулировать программу модернизации на ближайшую перспективу. Все вышеозначенные признаки в целом отражают динамику развития объекта. Поэтому они, как и сам объект (а тем более теоретическое знание о них как виртуальное проявление реальных признаков), постоянно изменяются и развиваются, кроме того, неизбежно появляются новые. Это приводит — и немалую роль здесь играет, по-

мимо всего прочего, профессиональная методология субъекта — к тому, что среди исследователей нет единства в классификации и интерпретации признаков объективного права и его осуществления. Рассмотрим формальные признаки.

1. Объективное право определяется — материализуется, приобретает инструментально необходимую и пригодную для последующей правореализации четкость формулировок и определенность требований, т.е. переходит из сферы правосознания субъекта нормотворчества абстрактно-общих норм в состояние объективно существующего регулятора, и становится исходной нормативной основой реализации права с помощью первичных правовых форм или формальных источников права. Перечень таких форм является исчерпывающим и достаточно определенным. На федеральном уровне это Конституция, конституционные и иные законы, публичные нормативные договоры, подзаконные нормативные правовые акты; инкорпорированные в национальное право, и ратифицированные документарные формы международного права; особое место занимают правовые формы, создаваемые высшими судебными инстанциями.

На региональном и местном уровне используются свои формы, кроме того, есть такие, как корпоративные (локальные) нормативные правовые акты, которые разрабатываются в пределе юридического лица, публично-правового образования, а также частные нор-

мативные договоры. Форма основополагающих локальных нормативных правовых актов, например устава, коллективного договора, учредительного договора, закреплена в законе. Форма других (второстепенных) актов определяется самими субъектами локального нормотворчества. Так, согласно п. 8 ст. 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общему собранию участников общества предоставлено право выбора формы принимаемого акта. Это могут быть такие формы, как инструкция, кодекс, регламент, положение и т.п.

В качестве специфической формы выступают научно-правовые, в том числе научно-популярные, тексты и видеоизображения, например видеоролики, правовые видеоклипы. Они не только дополняют вышеперечисленные формы, но и способны самостоятельно формировать первичный образ права и внешние контуры его «тела». Выделение формы и содержания объективного права (точно так же формы и содержания ситуационного права) имеет смысл и функционально обусловлено по крайней мере двумя факторами. Во-первых, именно форма придает праву определенность, структурирует его и позволяет идентифицировать право в системе социального регулирования. Это чрезвычайно важно для социально-правовой квалификации действий (бездействия) частных и публичных субъектов правореализации. Во-вторых, содержание права, закрепленное в той или иной легальной форме, может с учетом особенностей

социальной ситуации интерпретироваться правореализатором ограничительно, расширительно или аутентично. Это придает праву свойства гибкого и социально эффективного до известных пределов социального регулятора, потенциально способного не отставать от динамики развития общества и государства.

В теории наряду с внешней выделяют внутреннюю форму, под которой понимается способ организации содержания права¹. Вряд ли такая широкая трактовка формы применительно к праву оправдана, поскольку внешняя форма не только визуализирует, но и в том числе структурирует содержание права, в частности, статья, часть статьи и т.п. показывают, как устроено право. Вместо терминологической конструкции «внутренняя форма» целесообразнее в соответствии с принципом терминологической определенности использовать термин «структура».

В общем виде форма (формы) права есть средства и способы внешнего выражения — опредмечивания (проявления, фиксирования, хранения), передачи — транслирования (по каналам правовой информационной коммуникации) и изменения — модернизации содержания права. Основными средствами являются термины (понятия и категории), письменные знаки, символы, цифровые данные и их комбинации, а в целом — тексты-документы на бумажных и электронных носителях, обладающие специфическими свойствами, например такими, как структурированность, наличие необходимых

¹См., например: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 122.

реквизитов, та или иная юридическая сила, публикация в официально установленных источниках и т.п.

Такое сугубо текстологическое, обусловленное реалиями практики и соответствующее логике здравого смысла практикующего юриста, понимание формы права (правовой формы) позволяет, во-первых, не только выявлять и идентифицировать все действующие формализованные носители содержания права и затем конструктивно-критически анализировать его с целью создания эффективного ситуационного права и элементов теории правореализации, но и, во-вторых, служит теоретико-методологической основой уточняющего переосмысления некоторых, казалось бы, вполне устоявшихся положений теории государства и права, например, о месте и роли правовой формы в реализации норм права².

Вообще с формальной точки зрения и с некоторой долей упрощения в структуре объективного права — и это важно для понимания правореализации — можно выделить следующие нормативные подсистемы:

— федеральная подсистема, как результат общего нормативно-правового регулирования на федеральном уровне;

— региональная подсистема, как результат общего нормативно-правового регулирования на региональном уровне;

— муниципальная подсистема, как результат общего нормативно-правового регулирования на муниципальном уровне;

— корпоративная подсистема, как результат общего нормативно-правового регулирования на уровне юридического лица или публично-правового образования;

— частная подсистема, как результат индивидуального нормативно-правового регулирования частными и публичными субъектами в случае пробела в объективном праве, самостоятельного доурегулирования отношения, если действуют диспозитивные нормы, и т.п.

Формальный анализ позволяет — и это показывает структуру локализации правореализационной практики — учитывать относительную самостоятельность:

— правореализации в масштабе федерации;

— правореализации в границе региона;

— правореализации в пределах муниципалитета;

— правореализации в пределах юридического лица и публично-правового образования;

— правореализации в пределах поля свободы частного и публичного физического лица.

2. В сравнении с объективным правом формальная характеристика (формальный признак) правореализации заключается в следующем. Здесь надо различать: 1) формы простой правореализации, где не требуется составлять индивидуальные правореализационные акты и где нет юридического механизма в виде системы процедур; 2) формы сложной правореализации. В первом случае формами являются разнообразные телодвижения, в том числе мими-

ка, жесты, психические реакции и бездействие, а также различные комбинации действий и бездействия. Какую бы простую реализацию норм права мы ни взяли, например розничная купля-продажа, проезд в общественном транспорте, сдача экзамена во время сессии, все они на поверхности практики опредмечиваются и материализуются с помощью данных форм. Зачастую такая правореализация сочетается и фиксируется с помощью простых юридических документов — вторичных правовых форм, таких, как чек, билет, запись в экзаменационной ведомости и зачетной книжке и т.п. Иногда это строго выверенные и достаточно непростые для стороннего наблюдателя алгоритмы поведения, например инспектор ГИБДД в ходе регулирования движения автотранспорта, ведущий аукциона и т.п.

Сложная реализация норм права проявляется на поверхности социальной практики в форме тех или иных сложно структурированных действий (бездействия), которые, как правило, задокументированы и продублированы в индивидуально-определенном со всеми необходимыми реквизитами правореализационном акте или даже комплексе актов-документов. Этой разновидности осуществления права свойственна высокая степень правовой формализации. Здесь вторичные правовые формы играют исключительно важную роль: при их посредстве можно с большой вероятностью удовлетворить, а при необходимости защитить законный интерес и полу-

² В юридической науке существуют разные подходы к пониманию формы права, правовой формы, их соотношения с источниками права. См.: Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби ; Проспект, 2005. С. 29–77.

чить соответствующую ценность; и наоборот, пренебрежительное отношение к формальной стороне может породить для правореализатора непреодолимые преграды и даже принести неочевидные обременения вопреки ожидаемому положительному результату. Кроме того, и в первом, и во втором случае используются современные и традиционные формы, например, в виде материалов видеофиксации, видеосъемки, научные и публицистические тексты; а также, как бы ни было спорно на первый взгляд, элементом формы является, особенно для сложной правореализации, внешний вид субъектов и своеобразие интерьера места, где осуществляется правореализация. Это отчетливо прослеживается на примере конкретных правовых от-

ношений. Для них характерна комплексная форма, которая образуется в результате взаимодействия социальной, психологической и собственно правовой формы³.

В юридической литературе дается иная трактовка форм реализации норм права. Выделяются такие, как соблюдение, исполнение, использование и правоприменение⁴. В данном подходе акцент сделан все-таки не на форме, а на ее содержательной стороне, точнее на юридической составляющей, правореализации. Потому что, анализируя действия (бездействие), те или иные юридические документы (если, конечно, субъект способен осуществлять подобный анализ, а для этого надо как минимум точно и акцентированно предметно понимать форму, ее роль и

значение в реализации норм права), можно уяснить, что скрывается за той или иной формой, чем она наполнена, каково ее юридическое содержание: соблюдение запрета, исполнение обязанности, использование права, правоприменение.

В идеале они нерасторжимо слиты и дополняют друг друга: форма правореализации наполнена легально допустимым содержанием, а содержание максимально детально отражено в легальной форме. Однако при определенных условиях (немалую роль играет правосознание и правовая культура правореализатора, особенно субъекта юрисдикционного правоприменения) этот баланс нарушается, вместо конструктивного взаимовлияния возникает, например, противоречие, когда форма преобладает над содержанием. **ЮМ**

Литература

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 752 с.
2. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань : Издательство Казанского университета, 2005. 176 с.
3. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1982. 165 с.
4. Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби; Проспект, 2005. 760 с.
5. Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 260 с.

³ Более подробно о форме конкретного материального правоотношения см.: Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 260 с. ■ ⁴ Обзор литературных источников и анализ точек зрения относительно форм правореализации см., например: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1982. С. 8–12 ; Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань : Издательство Казанского университета, 2005. С. 130–136.